

ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ ГРИГОРИЯ АКИНДИНА, ИЕРОМОНАХА, ОБРАЩЕННОЕ К ГОСПОЖЕ ЦАРИЦЕ¹⁻²

Глава 1

Если кто-то другой попросил бы у меня доказательство нашего благочестия, я бы его направил к моей духовной матери, к Церкви, соответственно с божественными законами, и сказал бы ему: «Если ты горячо любишь нашу Церковь, то у нее и ищи свидетельство и исповедание нашего благочестия».

Но раз твоя владычная, святая и благочестивейшая царственность приказывает мне это, приняв некое подозрение относительно меня из-за клеветы некоторых людей (ведь я отказался следовать их общеизвестному пустословию, и ими на меня воздвигается клевета, что я мыслю именно то, что [на самом деле] исповедуют они), то я исповедую (так же, как мыслит и исповедует Святая Божия Церковь) и устами, и мыслю одного Триипостасного Бога в одном Божестве – Отца, Сына и Святого Духа: три ипостаси, одно Божество; Троицу в Едѹнице, Едѹницу в Троице, Бога, не подверженного изменениям, нетварного, бестелесного, нематериального, [Едѹницу] простую, нераздельную, неопишемую, не имеющую предела, непреложную, бескачественную, безвидную, без формы, неприкосновенную, незримую, непостижимую, ни на что не похожую, неизреченную, самодостаточную, совершенную, абсолютную, непрестанно действующую, всесильную, всемогущую, преизобильную дарами. [Я исповедую Ее] всю и всецело над всем сущей, и всему соприсутствующей, и все исполняющей, и все наполняющей действием [энергией], которая пребывает едино и в то же время разнообразно и различно. С одной стороны, это происходит благодаря Его [Божества] единственности; с другой же, по причине многовидного и многообразного творения сущих. [Я исповедую Бога] все содержащим [в Себе] неотчуждаемо, несмешанно, неудержимо, невыразимо, сущим во всем, управляющим [всем], [все] освящающим и оживляющим.

Глава 2

«Ибо Бог – один, Бог, Который надо всем, во всем и через все»³, – как написано; и: «Все, – как говорится, – под силу Тебе, Господи, и ничто Тебе не может быть непосильным»⁴. И [далее]: «Все же сие

© Д. А. Поспелов, перевод, 2009.

¹ Перевод выполнен по изд.: *Candal M. La Confesión de fe antipalámica de Gregorio Acındino // Orientalia Christiana Periodica. 25, 1959. Pp. 215–264.*

² Анне Савойской, жене Андроника III.

³ См.: Еф. 4, 6.

⁴ См.: Иов. 10, 13; 42, 2.

производит один и тот же Дух» (1 Кор. 12, 11). И [потом]: «Все, что возжелал Господь, то сотворил» (Пс. 134, 6). Он – единственный нетварный, и Ему [принадлежат] все другие творения, «видимые же и невидимые» (Кол. 1, 16), именуемые и безымянные, – [все] согласно божественным гласам.

Без излишней дотошности я принимаю и лобызаю разные, случившиеся в различные времена явления Бога святым пророкам, апостолам и другим отцам, и многообразные озарения и откровения сокровенных Божественных таинств – именно так, как они передаются в Божественном Писании и у божественных отцов и как прославляются Святой Божией Церковью, дабы таинства действительно оставались таинствами, а всеми исповедуемая вера – непоколебимой.

Глава 3

И эту-то веру воспринял я от Святой Божией Церкви, из Святого Писания, евангельского и пророческого, и апостольского, и соборного, и в целом – того, которое передано [нам святыми] отцами; и эту [веру] исповедую я вместе с верой в Домостроительство Воплощения Бога-Слова и [Его] нисхождение и во все другие предания Церкви Божией, записанные и незаписанные.

Глава 4

Множество же Божеств мы не принимаем, – два ли в Святой Троице, каким бы то ни было образом неравных и неподобных, высших и низших: зримое и незримое, подвергающееся действию и действующее, или одно – сложенное из них, о котором провозглашает Палама, хотя он и пытается, искажая писания святых пестрыми и чуждыми учениями и догадками, представить дело так, что Божеств множество – нетварных, неподобных и неравных. Мы такой вере не научены, но ведаем [лишь] ту, что несомненно исповедуется также и всей Церковью Божией, оставаясь и придерживаясь тех преданий, которые мы переняли и «подвизались за веру, однажды переданную святым»⁵, как написано, отвращаясь от негодных пустословий⁶, не только если их возвещает Палама, «но если бы даже ангел с неба стал благовествовать нам не то, что мы восприняли»⁷, если бы даже тот, кто этому нас научил, казался самим Павлом.

Глава 5

Поистине, для нас было бы излишне разрушать клевету, которой оклеветал нас Палама, как будто мы мессалиане, или те, кто мыслит, что сущностные Божии силы и энергии тварны, а Божеств – два,

⁵ См.: Иуд 3.

⁶ Ср.: 1 Тим. 6, 20.

⁷ См.: Гал. 1, 8.

одно – нетварное, тварное же другое, ведь то, что утверждает он сам, и что относится к нему, этим он наделяет нас, дабы утаить [это], ибо ясно, что я, исповедовав Божество незримым, безвидным и без формы, отмежевываюсь от безумства мессалиан, главное заблуждение которых не в том, что Божество присутствует всецело, безотносительно и несказанно во всем (как это нечестиво преподносит нам Палама)⁸, ибо в этом учении в высшей степени сходятся все святые, что Бог особеннейший, и никто не сомневается [в этом], но в том, что они говорят, что ощутимо воспринимают Дух Святой и видят благодать Божию, действующую и подвергающуюся действию вне и внутри них⁹.

Глава 6

Таковы величайшие преступления мессалиан, что кроются в их догматах. Это то, что со всей очевидностью возвещает и Палама, говоря, что видит Божество, форму Бога и нетварную благодать, видит их, самих по себе духовно телесными очами. И он, как бы снова растерзывая, как Арий, Божество на форму и сущность, на одно Божество и другое, на высшее и низшее, на одно невидимое, другое же – видимое, тщится вновь ускользнуть от обвинения, злом врачуя зло, то есть мессалианство – эллинским многобожием и арианским рассечением Божества.

Глава 7

Мы же не только нетварное Божество не называем видимым, но и природу ангела и души как таковую, кои являются творениями, –

⁸ Отсылка к обвинениям в мессалианстве, выдвигаемым свт. Григорием и его сторонниками в адрес антипаламитов, в связи с учением последних о причастуемости Божественной сущности (антипаламиты отождествляли дискурс «причастности» и «присутствия» в контексте речи об отношении Бога (Божественной сущности) к миру). Ср. в итоговом анафематствовании, внесенном по результатам собора 1351 г. в «Синодик православия»: «...Еще тем же мудрствующим и говорящим, что Божественная сущность причастуема, как уже не стыдящимся вновь вводить в нашу Церковь злочестие мессалиан, болевших тем же самым мнением, и не исповедающим, согласно богодухновенному богословию святых и благочестивому мудрованию Церкви, что она совершенно необъемлема и непричастна (ἀπεθекτον), причастуема же Божественная благодать и энергия, — анафема, анафема, анафема» (85.628–633 (Gouillard), цит. по изд.: Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии, М., 1993 [1930]. С. 896). – Прим. Д. С. Бирюкова.

⁹ Вероятно, Акиндин отсылает к следующему свидетельству: «[Мессалиане] говорят, что для человека возможно чувственно воспринимать ипостась Святого Духа во всякой полноте и всяком действии» (Иоанн Дамаскин. О ста ересях 80, пер. А. И. Сагарды под ред. Д. Е. Афиногенова, цит. по изд.: Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания. М., 2002. С. 136). – Прим. Д. С. Бирюкова.

точно так же, как мы не только не исповедуем то, что в Боге два Божества, одно тварное и другое нетварное, но и вообще утверждаем, что неблагочестиво исповедовать два неравных и неподобных Божества в Боге. И по той причине с нами воюет Палама, что мы не лобызая эту его догму и вообще не терпим мысли о чем-то в Боге нетварном, [но] более мелком и низшем по отношению к [к чему-то] другому [в Боге].

Глава 8

И я, еще раз исповедовав Божественность деятельной и совершенной, абсолютной и всемогущей, избегаю клеветы Паламы, которая клеветает на нас как на тех, кто называет Бога бездейственным, а Его сущностные и всемогущие энергии – тварными. Ибо тот, кто мыслит Божество бездейственным, исповедует его не действенным, не всемогущим и не всесильным, несовершенным и не абсолютным, и нуждающимся в чем-то, в отличие от того, как исповедал Его я; и я предаю анафеме того, кто не так [как я] мыслит, но сущностные энергии Бога делает тварными, т. е. каким-либо образом отделяет их сущность от низшего [Божества] и исповедует [это] явно или неявно [так] полагает.

Глава 9

А Палама, явно объявляя эти [энергии] низшими и низшими в бесконечно бесчисленное число раз по отношению к своей же собственной сущности¹⁰, и [объявляя их], подверженными воздействию, отделенными от сущности, подобно причастным [энергиям] у непричастного и зримым у незримого, не только до конца рассекает Бога, как многобожники, но и совершенно открыто называет и сами энергии тварными. Ибо Божество превосходит бесконечно бесчисленное число раз то, что относится к творениям, и подобно тому, как действующее [превосходит] испытывающих воздействие, именно так – как говорит этот [человек] – и Бог превосходит Свое Собственное природное и сущностное Божество, и могущество, и энергию, и форму, и славу, и Царствие. Не только же это [кощунственно], но и то, что, говоря, что сущность и природа Божия превосходит [свои] сущностные [энергии], он рассекает ее на другое неравенство, говоря, [подобно тому, как говорил] Евномий, – что Сын, Слово Божие и Святой Дух – низшие по отношению к Отцу, и во свидетельство низших Божеств предоставляя это кощунство, он всяческим образом чудовищно разбивает сверхъединую Энаду, и рассекает ее на отчужденные неподо-

¹⁰ См.: Григорий Палама. Опровержения Акиндина 1.7.40 и др. Спор между паламитами и антипаламитами, связанный с этой темой, был связан с толкованием учения прп. Максима Исповедника, ср.: Максим Исповедник. Богословские и домостроительные главы 1.49: PG 90, 1101A; Вопросы-ответы к Фалассию 60, 63. – Прим. Д. С. Бирюкова.

бия. И со всей очевидностью он провозглашает сущностные [энергии] Бога менее почитаемыми и низшими среди наиболее достойных творений, так как называет сущностную форму Божию и Божество самими по себе видимыми для телесных очей, тогда как сущности ангелов, и душ, и вообще умопостигаемых тварей – абсолютно невидимыми телесными очами. Невидимое же – превышает видимого. Поэтому сущностные [энергии] Бога не только тварны, но и [какие-то] низшие по отношению к тварным, посредством чего и сама сущность Божия является таковой.

Глава 10

Опять же, Палама заявил, что дарования, делаемые Богом для нас, в бесчисленное количество раз низшие по отношению к Нему, и различные, и делимые, являются нетварными Божествами, безначальными и сущностными [энергиями] Бога, Который превышает всего, а также исповедовал, что люди, причастные таковым, и [их] созерцатели становятся по благодати богами, нетварными и безначальными¹¹. Это – другое чудовище, почище заблуждения мессалиан, язычников и всякой другой ереси, и он с ног на голову перевернул все догматы благочестия. Ибо он посчитал Бога тварью, а творения – нетварными и безначальными богами, и почтил служением тварь вместо сотворившего, так что мало сказать о нем, что он рассек единого Бога на множество богов, но и не разрешил поверившим ему считать Божество ни простым, ни несложным, ни бескачественным, ни неопишуемым, ни невидимым. Ибо Тот, Кто сложен таким образом из различных и зримых качеств, не может быть простым, невидимым, и не может иметь никакого другого свойства Божия.

Таким вот догматам он заставляет нас поклоняться, и, когда мы их не принимаем, но придерживаемся переданного [святыми] отцами, он клеветает [на нас] и очевидным образом наделяет нас своим собственным безумием.

Глава 11

Итак, таковы ли мы и Церковь твоя, святая моя госпожа, а не он и его приспешники, да рассудит святая и благочестивейшая и возвышенная умом царственность твоя. Ибо [Палама] говорит и мыслит, и сам [этого] не отрицает, что провозглашает всюду два Божества: с одной стороны – сущность Божию [высшее Божество], а с другой стороны – природную Его и сущностную форму, и славу, и Царствие, и силу, и энергию, то есть иное, низшее, испытывающее воздействие, и видимое Божество. Так что очевидно, что он провозглашает в Боге два Божества, неравные и неподобные, чтобы мне сейчас не говорить о почти неисчислимом множестве [божеств], – что может быть более нечестивым?!

¹¹ См. прим. 66 на с. 465 в данном томе «Антологии». – Прим. Д. С. Бирюкова.

Глава 12

Что же касается происшедшего на Фаворской горе божественного Преображения Господа и заблеставшего там Божественного света Христова, то, как говорят все писавшие об этом святые, так мыслю и я сам, и ничего от себя не предлагаю. Ибо раз я исповедую общее исповедание и веру, что мы поклоняемся одному Триипостасному Божеству Единого Триипостасного Бога, и никоим образом не иному низшему [Божеству], то ничего другого и не остается.

Глава 13

Проще говоря, как святые говорят обо всем, так мы и принимаем, ничего ревностно сами не исследуя; и мы не приняли того, кто каким-то образом представляет два Божества Бога, неравных и неподобных, так как он рассекает, подобно многобожнику, общую веру Церкви в Бога.

Глава 14

Я же то, что должно было сделать, то сделал, и изложил то, как я думаю, согласно установлениям Святой Божией Церкви и определению владычествующей и святой царственности твоей. В достаточной мере защитился я в том, в чем был оклеветан. И в столь малом я выявил образ мыслей Паламы, относительно того, что он сам исповедует, учительствуя.

Глава 15

И вот после этого исповедания, изложенного мной по поводу моего благочестия, если будет позволено мне по указанию вашей святой царственности, то я предпочту оставаться спокойным и невозмутимым, молчать и следовать за святой Божией Церковью, как и остальные, кто благомысленно следует и подчиняются ей, не имея никакой необходимости уступать новым и иным догматам, по слову, реченному апостолом: если бы даже ангел с неба стал благовествовать нам не то, что мы восприняли, или даже если я, Павел, «да будет анафема»¹².

Глава 16

Все это как худший из рабов и проситель к владычествующей и святой твоей царственности я, дерзнув, принес; и остаюсь таким же [услужливым]¹³.

¹² Ср.: Гал. 1, 8–9.

¹³ Издатель предположил в данном месте лакуну.